

ГЕОРГИЙ ЧЕТВЕРИКОВ

Последний рыцарь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Георгий Четвериков
Последний рыцарь

«Автор»

2026

Четвериков Г.

Последний рыцарь / Г. Четвериков — «Автор», 2026

Падение Акры, заговор короля Франции, сокровища тамплиеров и тайные знания ордена, которые таят в себе страшную угрозу. Через все это предстоит пройти мальчишке-сарацину, ставшему в итоге рыцарем ордена Храма. Кто же он такой на самом деле и куда держит свой путь? Обо всем этом поведает роман!

© Четвериков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Падение Акры	7
Глава 2. Дела давно минувших дней	12
Глава 3. Баронесса Бернли	21
Глава 4. Марк	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Георгий Четвериков

Последний рыцарь

*«И сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду...»
(Евангелие от Лук.19:42–43)*

Пролог

Осень 1281 года. Окрестности Акры

День выдался довольно жаркий. Караван из Маграта уже несколько дней шёл под изнуряющим солнцем в сторону Акры.

Остановившись временно на отдых, чтобы напоить мулов и лошадей, торговцы тщательно проверяли свой груз, косо поглядывая на двух рыцарей – тамплиеров, которые охраняли их.

В целях безопасности и секретности груза, караван держался в стороне от обычных дорог и не заходил в города, встречающиеся на пути. Кроме того, чтобы не привлекать ненужное внимание, было принято решение ограничиться парой рыцарей для охраны, которые, будто бы примкнув к каравану, едут по своим делам.

Находиться на такой жаре в доспехах долго было невозможно, поэтому на стоянках рыцари сменяли друг друга, тем самым экономя силы.

Покрутив рукой в кольчуге, рыцарь достал меч и сделал несколько взмахов, проверяя снаряжение.

– Успеется ещё мечом помахать, Марк, – обратился к нему второй, поправляя его латы.

– Я так, – ответил Марк, – вдруг случится что.

– Если что-то должно было случиться, то уже бы случилось, – успокоил его второй, – до Акры не более десяти лье.

Он помог Марку, придержав коня, и сам последовал за ним.

Марк взял копьё, воткнутое в землю, и, подняв его вертикально, приладил в упор.

Затем он направил своего коня вперёд и остановил второго рыцаря:

– Останься. Я посмотрю, что за холмом.

Отъехав от каравана на несколько сот шагов, он поднялся по небольшому склону на песчаный холм и встретился лицом к лицу с двумя сарацинами, непонятно откуда взявшимися здесь.

Их разделяла всего сотня шагов. Несколько мгновений обе стороны просто смотрели друг на друга, оценивая противника и, в конечном счёте, один сарацин ударил коня и, доставая саблю, сорвался с места по направлению к нему.

Марк опустил забрало и ловко, приготовив копьё, помчался навстречу противнику.

Шансов против вооружённого рыцаря у сарацина в лёгком снаряжении практически не было.

Мастерский удар копьём сразил сарацина наповал. Копьё Марка пронзило его в живот и вышло позади плеча с противоположной стороны туловища, сломавшись при этом пополам.

Марк отбросил часть дровца, оставшегося в руке и, приготовив меч, рысью направился в сторону второго всадника, чья реакция оказалась немного странной.

Не вынимая оружия, всадник развернулся и направился прочь вместо того, чтобы вступить в поединок с рыцарем, как этот обычно, бывало.

Марк разогнался во всю прыть и не останавливаясь на полном скаку ударил сарацина мечом по спине, нанеся ему смертельную рану.

Всадник проехал ещё несколько шагов и замертво упал на песок.

Марк остановил коня и, вернувшись к нему, покрутился некоторое время, озираясь и удивляясь тому, как легко далась ему эта встреча с сарацинами.

Убедившись, что вокруг больше нет ни души, он поднял забрало и убрал меч в ножны, собираясь ехать назад, когда услышал странный звук, доносившийся из-под убитого им всадника.

Звук был похож на мяуканье кошки, хотя откуда ей было здесь взяться.

Он ещё раз огляделся и слез с коня, держа его за поводья.

Затем он подошёл к сражённому противнику и, наклонившись, повернул мёртвое тело.

Лёгкое дуновение ветра сорвало чёрный платок, закрывавший лицо сарацина, и Марк увидел остекленевший взгляд молодой красивой женщины.

– Дьявол! – произнёс он, не ожидая увидеть такое.

Через плечо женщины был переброшен кожаный ремень, на котором у неё на груди была закреплена странная сумка в виде жесткого ларца из дерева, в которой находился довольно упитанным грудной малыш.

Ребенок замолчал и уставился своими большими голубыми глазами на незнакомого напугавшего его человека и затем снова заплакал.

– Дьявол! – произнёс рыцарь и стянул ларец с убитой им женщины.

Он поднял его перед собой и снова посмотрел на ребёнка:

– Вот что мне с тобой делать?

Малыш как ни в чём не бывало улыбнулся ему и рыцарь, повесив ларец на плечо, развернулся и, ведя за собой лошадь, пошёл обратно в сторону каравана.

Глава 1. Падение Акры

Май 1291 года. Акра

Город – крепость крестоносцев

Штурм цитадели крестоносцев длился уже более трёх недель. Мощные укрепления и снабжение города по морю поначалу давали защитникам надежду на положительный исход, но численное превосходство войск мамлюкского султана Халил Аль-Ашрафа и то упорство, с которым они стремились войти в город, разрушая его стены и не считаясь с потерями, заставляло усомниться в победе обороняющихся даже самых отважных защитников Акры.

Окончательный перелом произошёл, когда из города со своими людьми отбыл король Кипра Генрих де Лузиньян.

В итоге к середине мая мамлюки смогли пробить бреши в крепостных стенах и попытались зайти в город. В этот момент в городе началась паника и воцарился полный хаос.

Оставшиеся горожане, рыцари, их слуги, взяв с собой лишь самое необходимое старались пробиться в порт, чтобы оказаться на борту одного из спасительных кораблей, отходящих на Кипр.

Чтобы сдержать продвижение мамлюков и выгадать время на эвакуацию, рыцари тамплиеры и госпитальеры предприняли попытку отбить атаку у ворот святого Антония.

Осадные орудия султана били без перерыва, осыпая внешние и внутренние стены градом из тяжелых камней, корректируя огонь в направлении мест, где отсутствовали войска султана, чтобы не попасть по своим. Поэтому сейчас на месте атаки, которое указал великий магистр, можно было не прятаться и не опасаться, что тебе прилетит сверху по голове огромный камень или подожжённое соломенное ядро.

Зато здесь было предостаточно легкой пехоты мусульман, которая лезла в образовавшийся в стене провал, словно стая голодных скорпионов.

Рыцари же, в свою очередь, орудуя мечами словно мельницами, перемалывали всех, кто попадался им на пути, не взирая на усталость и изрядно поредевший строй.

– Арбалетчики! – скомандовал Гильом де Боже, великий магистр ордена тамплиеров, призывая своих братьев и поднимая руку, дал команду рыцарям расступиться, чтобы не попасть под выстрелы.

Шеренга арбалетчиков выпустила болты и новая волна атакующей пехоты мамлюков, находящаяся в нескольких десятках шагах от них, поредела на треть, отчего у противника наступила некоторая пауза.

– Лучники! – снова скомандовал магистр, и задний ряд лучников поднял луки и сделал свой залп, добывая переднюю линию пехоты наступающих.

– Арбалетчики! – скомандовал магистр и снова поднял руку, и в этот момент с противоположной стороны прилетело несколько десятков стрел, заставив рыцарей в передней линии укрыться за развалинами.

– Магистр Гильом! – неожиданно закричал один из них, указывая своим мечом на поникшего магистра.

Рыцари, находившиеся неподалёку, подбежали к магистру и, стащив его с коня, положили на большой щит, лежащий тут же на земле.

– Я не могу... – произнёс он.

Один из рыцарей отстегнул его меч и передал высокому худому оруженосцу, – возьми меч.

Затем рыцарь поднялся во весь рост и, указывая на пролом, приказал:

– Держать строй. Лучники, пустить стрелы!

И в небо снова взметнулись десятки стрел, и рыцари под прикрытием стрелков подняли магистра на щите и понесли с поля боя.

– Это начало конца, – произнёс рыцарь и последовал за своим магистром.

Несколько часов спустя

– Дорогу! – прогорланил один из рыцарей, что пытались пробиться сквозь толпу в направлении Тампля.

Не взирая на то, кто перед ними, рыцари расталкивали идущих навстречу людей не от жестокости, но из-за желания как можно быстрее доставить в безопасное место тяжело раненого великого магистра.

Раненый магистр лежал, завёрнутый в одеяло, на длинном щите, который на плечах несли шесть рыцарей из его окружения. Впереди и позади шла охрана, которая разгоняла толпу.

Среди рыцарей особенно выделялся высокий худой оруженосец, который шёл сзади и нёс меч смертельно раненого.

Отличие от рыцарей, на нём был лишь кожаный жилет с металлическими чешуйками. А его худое вытянутое смуглое лицо с голубыми глазами и курчавые чёрные волосы отличали его от европейцев. Несмотря на свой рост, под стать остальным рыцарям, ему было лишь десять лет, которые он провёл в этом городе.

Матери и отца он не знал, а вся его жизнь проходила в Тампле, куда смуглого крепыша привёз один из рыцарей после стычки с сарацинами недалеко от города.

В храме пожалели мальчугана и отдали его на воспитание в христианскую семью, но близость рыцарей всегда манила его. Так три года назад он стал оруженосцем одного из знатных рыцарей храма.

Но сегодня судьба преподнесла ему очередной сюрприз. Рыцарь, у которого он был в услужении, был убит. И вот теперь по стечению обстоятельств крепкий паренёк, сражавшийся не хуже остальных, удостоился чести нести меч самого магистра.

– Эй, как тебя там? – спросил один из рыцарей, – не отставай.

– Я Иероним, – ответил оруженосец.

– А как на вид, так сарацин! – усмехнулся рыцарь.

– Не отставай, Жером, – назвал его на французский манер рыцарь.

Оставив толпу позади и пробравшись через потайной ход в Тампль, рыцари отнесли магистра в уединённое место.

Жером, преклонив колени, положил меч возле умирающего и, перекрестившись, покорно отошёл назад, не зная, что ему делать дальше.

– Эй, Жером! – позвал его тот самый рыцарь, который подгонял его, – если тебе некуда податься, идём со мной.

Рослый, крепкий рыцарь, француз, лет тридцати отроду, протянул ему руку и, улыбаясь, представился:

– Шарль.

Когда они оказались во дворе, рыцарь, обернувшись, склонил голову и на несколько мгновений замер в бессловесной молитве.

Затем он посмотрел на Жерома и похлопал того по плечу.

– Я видел, как ты храбро сражался. Но боюсь этому городу уже ничего не поможет.

Жером не успел ему ничего ответить, когда их подозвал важный рыцарь, окружённый собственной свитой.

Шарль поклонился ему и рыцарь, бросив короткий взгляд на оруженосца отвёл его в сторону и стал с ним о чём-то беседовать без посторонних.

Через некоторое время Шарль поклонился ему вновь и вернулся к Жерому, – брат Гуго назвал тебя моим оруженосцем. Если ты не против быть им?

Жером, соглашаясь, закивал головой, и Шарль одобрительно подмигнул, – тогда у нас есть важное дело, оруженосец.

К вечеру рыцарям тамплиерам и госпитальерам удалось отбить несколько атак мамлюков и на время стабилизировать ситуацию, хотя прекратить панику среди жителей это уже не могло.

Отдельные отряды наёмников и ополчения, побросав оружие и доспехи, устремились в порт, что, в свою очередь, ещё больше напугало обычных горожан.

Продираясь через эту разномастную толпу, им удалось достичь королевского замка лишь к закату.

– Кто такие? – спросил один из королевских рыцарей стоящий на задних воротах.

– Шарль Делакура, – ответил рыцарь, – это мой оруженосец. У меня приказ от мастера Пайро к привратнику темницы.

– Туда, – указал рыцарь.

За стенами королевского замка было темно. Тени от последних солнечных лучей, плясавшие на колоннах, создавали пугающие очертания, напоминавшие Жерому картины страшного суда, которые он порой представлял себе.

– Идём, – приободрил его Шарль, видя определённое замешательство своего нового оруженосца.

Они прошли по длинной колоннаде и в конце спустились по тёмной лестнице, освещённой факелами.

– Держись рядом, – приказал Шарль, – подземелья королевского замка очень хитры. Здесь можно легко заблудиться.

– А вы знаете дорогу? – спросил Жером.

– Доводилось здесь бывать, – усмехнулся Шарль.

Охраны в подземелье не было, собственно, как и узников, которых несколько месяцев назад собирались казнить, а потом перевели в другое место. История была довольно запутанная и нелицеприятная. Ломбардские наёмники устроили резню в мусульманском квартале и должны были бы ответить за свои деяния, но великие магистры решили обмануть султана и казнить вместо них преступников, выдав тем самым одних за других. Фокус с подменой не удался, и султан поклялся отомстить и захватить нечестивый город.

Блуждая по тёмным коридорам, они наконец заметили людей в конце очередного коридора и, приблизившись к ним, Шарль поднял руку и произнёс:

– Именем мастера Пайро.

Двое стражников и рыцарь в плаще с чёрным крестом тевтонца посмотрели на незнакомца, и рыцарь на немецком ответил:

– Никак великие магистры вспомнили о нас?

– А я уж ненароком подумал, что за этим пленником теперь явится сам султан, – пошутил тевтонец.

– Открывайте, – приказал Шарль, – мне приказано разобраться с ним.

Тевтонец кивнул своим людям.

– Да мне плевать. Этот дьявол теперь ваш. Делайте с ним, что хотите.

Стражник отдал Жерому ключ от темницы, и тевтонец со своими людьми поспешил удалиться.

Жером посмотрел вслед удаляющимся немцам и, задумавшись, произнёс:

– Почему он сказал «дьявол»?

Шарль достал меч и, забирая ключ у оруженосца, вздохнул.

– Сейчас посмотрим.

Отперев замок, он потянул на себя тяжёлую дверь и, взяв со стены факел, вошёл внутрь.

В тесном помещении было темно и сыро. Да и запах стоял ещё тот, хотя рыцарю, выросшему на улицах Парижа привыкать, не приходилось.

– Ещё факел, – приказал Шарль.

Жером, прикрывавший его, убрал свой меч и, взяв со стены второй факел, зашёл следом.

Картина, которую он увидел, несколько шокировала его.

В дальнем углу на расстеленной соломе сидел полуголый человек, прикованный цепями к стене. Его внешность была очень необычна.

Он имел худое телосложение с тонкими ногами и руками. Его короткие волосы, брови и даже ресницы были пшенично-белого оттенка, и не были похожи на волосы человека.

Шарль поводит перед ним факелом и заметив, что в темноте его глаза светятся голубым светом, перекрестился.

– Боже всемогущий! Кто ты?

Не обратив по началу внимания на положение его ног и рук, Жером всё же заметил, что конечности человека были неправильным образом вывернуты и переломаны. Не привычный к зрелищу пыток, он поначалу отвернулся, но пересилил себя и вновь посмотрел на узника, которому такие изощрённые пытки похоже не доставили особых страданий.

Человек неожиданно оживился и, покрутив головой, осмотрелся и странным заторможенным голосом стал произносить непонятные слова на немецком языке.

– Точка прыжка не соответствует установленным параметрам. Сбой системы навигации. Обнаружена точка схождения. Недопустимые показатели. Нарушено квантовое состояние. Выполнение программы невозможно.

– Посмотри, там на столе должны быть записи, – приказал Шарль, – они записывали всё, что он говорит.

Жером обернулся и в противоположном углу заметил место писаря и множество испанских листов пергамента.

– Они не пожалели столько пергамента? – удивился Жером.

– Собери всё, – приказал Шарль.

Жером сложил множество листов и убрал их в сумку из дубленой кожи, которая оказалась здесь же на столе.

– Ты знаешь, что я должен сделать? – спросил Шарль пленника по-немецки.

– Уничтожить, – ответил пленник, – надо уничтожить. Я просил. Надо уничтожить.

Он прекратил говорить и, вытянув вперёд шею, подставил голову под меч Шарля.

Спустя секунду раздался взмах меча, и голова пленника откатилась к двери темницы.

– Кто же это? – спросил Жером, видя, что вместо крови у странного пленника белая пенящаяся жидкость.

– Не знаю, – крестясь ответил Шарль, сам не меньше оруженосца поражённый увиденным, – но лучше об этом забыть. Ты понял?!

Он вытер меч о солому и строго посмотрел на Жерома.

Покидая темницу, он ногой закатил отрубленную голову обратно и, кивнув Жерому, чтобы тот уходил, бросил в тёмное помещение горящий факел.

– Теперь в гавань, – приказал Шарль, – мы покидаем этот город.

Шарль, по-видимому, был довольно сведущим человеком и не вполне обычным рыцарем, каким казался на первый взгляд.

Он знался с высокопоставленными братьями ордена и был приближённым великого магистра. Кроме того, он знал все потайные ходы и лазейки в укреплениях города и гавани, куда они направились из королевского замка.

Пробравшись потайным ходом, они вышли у наружной стены западного пирса прямо на берег, так, что из гавани их не было видно.

Море штормило и крупные суда не рисковали подходить близко к берегу, стараясь держаться на значительном расстоянии.

Поэтому у берега их ожидала большая лодка с гребцами, которую сильно швыряло из-за чего гребцам приходилось постоянно править веслами, что бы их не выбросило на камни.

– Это за нами, – указал Шарль и замахал рыцарю, находившемуся на лодке, чтобы они подошли как можно ближе к пирсу.

– Мы сейчас поднимемся на край и, когда они подойдут, спрыгнем, – указал Шарль.

Жером закивал головой, но сам сильно заволновался, так как плавать он не умел и опасался, что просто сгинет в морской пучине, но бесшабашная улыбка Шарля вселяла в него определённую уверенность в благополучном исходе дела.

Собственно, так и случилось. Лодку, которая подошла вдоль пирса, подкинуло на волне и в этот момент они просто перешли на её борт, вместо того чтобы прыгать сверху.

– Навались! – заорал рыцарь, командующий гребцами, и Шарль вместе с ним, упершись в одно из вёсел с левого борта, стали отталкиваться от пирса, чтобы следующая волна не разбила их о берег.

Уйдя по дуге назад в море, взмокшие гребцы, что есть мочи стали налегать на вёсла, уводя утлое судёнышко от берега.

– Раз! Раз! Раз! – командовал рыцарь и когда они отошли от берега на приличное расстояние Шарль потрепал Жерома по курчавой голове и подмигнул.

– Испугался?

Жером отрицательно помотал головой и, обнимая двумя руками кожаную сумку с секретными записями, устремил свой взор на удаляющийся за бортом обречённый город.

Глава 2. Дела давно минувших дней

Сентябрь 1307 года

Резиденция Папы Климента V

Бордо. Франция

Два рыцаря, не торопясь, ехали верхом, время от времени пропуская спешащих мимо них папских курьеров, по которым однозначно можно было судить, что едут они в правильном направлении.

Когда они отъехали от Бордо, небо затянулось серыми тучами и заморосил небольшой противный дождь, и через какое-то время пыльная дорога начала превращаться в грязное месиво.

– Говорил я, надо было ехать другой дорогой, – недовольно произнёс чуть поседевший рыцарь со шрамом на левой щеке.

– С каких это пор, учитель, ты стал таким занудой? – ответил ему здоровяк, ехавший позади.

– Знаешь ли, мой любезный Жером, люди не становятся моложе, – ответил ему рыцарь.

– Не хочешь ли ты сказать, что славное время рыцаря Шарля подошло к концу? – спросил Жером.

– Пройдёт время, и ты сам всё поймёшь, мой друг, – ответил Шарль.

Он покачал головой и добавил.

– К тому же мне не нравится это приглашение к Папе.

– Мне тоже, – подтвердил его опасения Жером, – но кто я, чтобы перечить великому магистру.

– В этом то и дело, – согласился Шарль, – давай тут поскорее закончим и вернёмся в Париж. Я надеюсь, магистр не захочет надолго оставаться во Франции.

Оставшееся время до резиденции Папы они ехали молча. В небольшом городке в пригороде Бордо их уже ожидали.

Охрана у ворот Папской резиденции попросила их сдать оружие и сопроводила в небольшую приёмную залу, где им велено было ожидать.

Через несколько минут в зал, где они находились вошёл человек лет сорока с высокими затылками, облачённый в красную мантию, который и являлся Папой Климентом V.

За ним следовали два епископа, писарь, несколько монахов и несколько человек охраны во главе с прево из Бордо, которого они повстречали в городе днём ранее.

– Вы говорите по-французски? – спросил Папа, обращаясь к рыцарям.

Они оба поклонились, и Шарль, по праву старшего, дал утвердительный ответ:

– Да, Ваше Святейшество. Я – командор ордена Шарль Делакура, это рыцарь Жером Ассирийский.

Климент занял трон, стоявший во главе зала, и внимательно посмотрел на двухметрового черноволосого здоровяка со смуглой кожей и голубыми глазами.

– Странное имя. Откуда ты родом, рыцарь?

– Я не знаю, Ваше Святейшество, – ответил Жером.

– Двадцать пять лет назад его грудным ребёнком в пустыне нашёл один из братьев ордена, – пояснил Шарль, – вначале он воспитывался в христианской семье, а затем при храме в Акре, ваше святейшество.

– То-то я смотрю похож на сарацина, – заметил Климент.

Два епископа, стоящие подле него, не по-доброму зашушукались и один из них что-то сообщил на ухо папе.

– Епископ напомнил мне, что церковь не одобряет посвящения крещёных сарацин в рыцари, – развёл руками папа, – но раз ты воспитан с младенчества при храме, я думаю в этом нет ничего предосудительного.

– Благодарю, Ваше Святейшество, – поклонился Жером.

– Давайте теперь к делу, – хлопнул в ладоши папа Климент.

Писарь занял своё место и, приготовившись, поклонился папе.

– Речь пойдёт о событиях знакомых вам, – начал папа, – нас интересуют некоторые события времён оставления Акры. – Он сделал небольшую паузу и добавил, – магистр отписал мне, что вы оба были участниками тех событий.

– Да, Ваше Святейшество, – не колеблясь, ответил Шарль.

– Меня интересует история казни некоего человека, содержавшегося в темнице королевского замка, – уточнил папа.

Рыцари переглянулись, и Шарль дал утвердительный ответ, – на момент его убийства, Ваше Святейшество, люди короля с ним уже изрядно поговорили, если вы понимаете, о чём я. Поэтому мой меч лишь облегчил его участь.

– Да, да, – согласился папа, – меня интересует не он сам. Меня интересуют записи, которые велись при его допросе.

Жером посмотрел на наставника и тот как ни в чем не бывало ответил:

– Записи утонули в море во время шторма, когда мы покидали город.

– Вы уверены? – спросил папа.

– Могу присягнуть на кресте, Ваше Святейшество, – ответил Шарль.

Этим словам очень удивился Жером, но, чуя неладное, он не решился перечить своему наставнику.

Папа протянул руку с перстнем, призывая тем самым рыцарей выказать себе уважение и наигранно вздохнул:

– Жаль, что это так. Можете быть свободны, раз вы ничего больше не знаете, – указал им на дверь Папа.

Стража открыла двери и прево, стоявший у дверей смерил их злобным взглядом.

Покинув папские залы, они вышли на двор и Жером отправился забирать их оружие, пока Шарль возился с лошадьми.

– Жаль, что вы оказались бесполезны, – произнёс кто-то позади Жерома и он обернулся, столкнувшись взглядом с прево.

Приземистый коротышка, доходивший ему чуть выше пояса, снизу вверх посмотрел на гору, заслонявшую ему небо, и прищурившись, покачал головой.

– А бесполезные люди плохо кончают.

– На всё Божья воля, – ответил ему Жером и забрал у охранника свой двуручный меч, который как раз был размером с прево, отчего тому стало немного не по себе, и он поспешил удалиться.

В этот момент к Жерому подошёл Шарль с их лошадьми и глядя на убегающего быстрым шагом прево задорно улыбнулся.

– Вижу, ты хорошо усвоил уроки дипломатии.

– Да, – согласился Жером, – иногда доброе слово лучше, чем меч. Но меч и доброе слово – лучше вдвойне.

Шарль хлопнул его по спине.

– Два года послушания в монастыре пошли тебе на пользу.

Жером посмотрел на своего наставника, и тот увидел знакомый порицающий взгляд ревнителя веры.

– Вот только не надо на меня так смотреть, – махнул он рукой.

– Но ты солгал самому Папе, учитель, – укорил его Жером.

Шарль взял Жерома за кольчугу и заставил того нагнуться на уровень своего роста.

– Я тебе открою ещё одну истину, которой тебя не научат ни философы, ни священники.

Правда – это самое смертоносное оружие. И убивает она быстрее, чем стрела, выпущенная сарацином.

Он отпустил Жерома и, вскочив на лошадь, кивнул тому двигаться следом.

– Возвращаемся в Париж! – приказал Шарль. – Мне сразу не понравилось это приглашение.

– Почему? – удивился Жером, догоняя наставника.

– Здесь что-то не чисто, – ответил Шарль, – не знаю пока что.

– Но почему было не сказать правду, что записи целы, и мы не знаем, что в них? – спросил Жером.

– Ты забыл того человека? – остановился Шарль, – тогда вспомни слова магистра. Этого не было.

Жером издал вздох разочарования и поехал дальше.

– И не строй из себя святого Иеронима, – поехал за ним Шарль, – тебе не идёт.

Он догнал его, не унимаясь:

– Да пойми ты! Святой престол это не про религию. Папа такой же политик, со своими интересами. И не дай Бог на пути этих интересов кому-нибудь встать.

– Я не удивлюсь, если за такие греховные мысли, учитель, тебя однажды придадут костру, – ответил Жером.

– Я удивляюсь, что за все те секреты и богатство, которыми владеет орден, никто не сделал этого раньше, – закончил мысль Шарль и поехал вперёд.

Шарль, который прожил на свете достаточно, чтобы понять, что просто так такие приглашения не случаются, время от времени смотрел, не едет ли кто за ними, и в конечном итоге он заприметил пятерых всадников которые увязались за ними от самого Бордо.

– Надеюсь, ты не забыл в своём монастыре как пользоваться мечом? – кивнул назад Шарль.

Жером обернулся.

– Это люди прево? Что им надо?

– Иди спроси, – ответил Шарль и, ударив коня тростью, поскакал быстрее.

Сумев в конечном итоге оторваться от преследования, они свернули с прямой дороги на Ангулем и решили заночевать в лесу.

Костёр, который они устроили так, чтобы его не было видно с дороги, изредка предательски потрескивал и тогда в небо взлетали раскалённые искры, сгорая на лету, как падающие звёзды.

Жером сидел на поваленном бревне обняв свой меч и вспоминал события давно минувших лет.

– О чём задумался? – спросил Шарль.

– Я вспомнил как мне достался этот меч, – ответил Жером.

Шарль откусил кусок хлеба и засмеялся, – я помню. Брат Рено пожалел, что дразнил тебя.

Пять лет назад

Бриндизи. Княжество Таранто

Королевство Сицилия

Бриндизи являлся одним из тех портов, откуда рыцари и паломники отправлялись в святую землю. В гавань постоянно заходили или отплывали разные корабли, в том числе и корабли ордена, у которого был собственный флот в Средиземноморье.

Двое моряков, держа за узду строптивного скакуна, вывели его на пристань, и передали в руки рыцаря, который потянул на себя бьющую копытами лошадь и, коснувшись её головы, стал успокаивать её.

– Тихо, тихо, Маренго, – произнёс он и лошадь, почуяв руки хозяина, моргнула своими большими глазами и успокоилась.

– Я тоже не люблю морские переходы, – похлопал её Шарль.

Следом за ним с корабля спустился Жером, новоиспечённый брат ордена, которому на днях исполнился двадцать один год.

Пройдя все этапы становления, месяц назад он наконец удостоился чести быть посвящённым и дал присягу великому магистру.

– Слишком дорого платить за перевозку лошадей, – возмутился Жером, – почему нельзя взять новых на берегу?

– Нам запрещается иметь собственность, кроме походной палатки. Также запрещается иметь отношения с женщинами, – повернулся к нему Шарль, – и много ещё чего нельзя. Но рыцарский конь! Или меч! – он потрепал за гриву Маренго и тот игриво боднул хозяина головой. – Ты поймёшь это со временем, – Жером пожал плечами, и Шарль усмехнулся, – хотя тебе не понять. Ведь под тобой даже верблюды дохнут.

– Куда мы теперь? – спросил Жером, пропустив шутку учителя мимо ушей.

– Нас должны ждать, – сообщил ему Шарль, – пойдём.

Покинув гавань, они добрались до центра города, где находился один из домов ордена, о чём свидетельствовал флаг, вывешенный на воротах.

Поклонившись братьям привратникам, они вошли внутрь, ведя за собой лошадей, которых они передали подошедшим слугам, работавшим в доме.

За воротами оказался большой прямоугольный двор с фонтаном в центре, закрытый сверху огромными полотнищами, которые защищали от палящего солнца.

Вдоль стен двора располагались большие столы, где путники, посетившие пристанище, могли поесть. Далее в галереях, идущих по кругу первого этажа, были установлены деревянные топчаны, где простые путники могли отдохнуть. А для братьев ордена в доме были предусмотрены отдельные кельи на втором этаже.

– Тысяча сарацин! – воскликнул крупный рыцарь с белым крестом на груди, который сидел с другими братьями за обеденным столом. – Смотрите кто наконец решился посетить нас, недостойных.

– Это брат Рено из Шампани, – представил того Шарль, – если бы не длинный язык, давно бы уже стал одним из командоров ордена госпитальеров.

– Тебя можно поздравить, брат Шарль, – обратился Рено.

– А ты по-прежнему чешешь языком попусту, – ответил Шарль, когда они подошли ближе.

– Кто это с тобой? – указал рукой Рено, – представь нам своего спутника.

– Жером, – представил нового рыцаря Шарль, – магистр Жак не далее, как с месяц назад произвёл его в рыцари.

Рено встал из-за стола и, обойдя его, подошёл к Жерому.

Он обошёл долговязого крепыша со спины и привстав на цыпочки попытался сравняться с ним ростом, поразившись его высоте.

– В каких песках ты откопал это? – спросил Рено. – Он же вылитый сарацин.

– Долгая история, – ответил Шарль.

– Но вот меч коротковат, – покачал головой Рено, глядя на несуразный клинок Жерома.

– Разве это рыцарь с ножиком? – произнёс он, возвращаясь на место, – он поди и пользоваться им не умеет. Да и между ног у него поди обрубок, хорошо, что женщины его никогда не увидят. Он округлил глаза, посмотрев на Жерома.

– Ты же дал обет безбрачия?

Рыцари с белыми крестами на груди засмеялись и Жером дёрнулся вперёд, но его остановил рукой Шарль.

– А твой поди давно отсох, раз других донимаешь? – он сделал жест, изображающий мужской половой орган. – Только язык длинный остался.

– Ладно, – произнёс Рено, сделав вид, что не услышал последнюю фразу Шарля, – напоите как следует нового рыцаря с дороги.

Он подмигнул своим рыцарям и те, поняв его намёк, поставили на стол полный кувшин вина.

– Не надо, – покачал головой Шарль.

Жером убрал его руку и, подойдя к Рено, взял стоящий возле него кувшин и, оглядев рыцарей, как ни в чём не бывало, за один присест, осушил внушительных размеров кувшин.

Утерев короткую чёрную бороду и усы, он поставил кувшин на стол и рукой наотмашь, как бы невзначай, съездил брату Рено тыльной стороной ладони, отчего того повело в сторону, и он свалился с ног, упав в нескольких шагах от стола.

Остальные братья тотчас притихли, ожидая чем всё это закончится.

– Ах ты неотёсанная жердь! – поднялся на ноги Рено.

– Меч мне!

– Опять! Ты же знаешь правила, – напомнил ему Шарль.

– А я только научу этого сопляка как надо себя вести и как правильно меч держать, – ответил Рено, утирая разбитый нос, – я не собираюсь убивать его. Это всего лишь урок.

– Тогда заклад, – предложил Шарль, – если он проучит тебя, то ты отдашь ему свой двуручный меч из Дамаска.

– А если я? – спросил Рено.

– Я отдам тебе Маренго, – предложил Шарль.

– О-о-о! Коня, который подарил тебе король Кипра? Все свидетели, – усмехнулся Рено, – считай, что он мой!

– Во-первых, это конь ордена. И дарить я тебе его не собираюсь. Если выиграешь, считай, что я одолжил его. Но только ты не спеши! – предостерег его Шарль и, посмотрев на Жерома, добавил, – я поставил на тебя самое ценное. Не подведи.

– Считай это уроком хороших манер, – посмотрел на Жерома Рено, вынимая меч.

– Кто бы говорил, – ответил Жером.

– А он и говорить умеет, – сострил Рено и пошёл на молодого рыцаря в атаку.

Остальные рыцари расступились, предоставив им место и по двору разнёсся звон бьющихся друг с другом клинков.

Более опытный Рено старался обойти Жерома со спины, каждый раз заходя на него кругами и спиральями, что сразу заметил Шарль.

– У него испанская манера, – указал он Жерому, – помнишь, чему я тебя учил?

Поединок двух рыцарей, кружащихся по двору, напоминал хитрый танец. Они то сходились, то расходились, скрещая клинки. Даже привратники, стоявшие на воротах, и слуги, оставив свою работу, пришли посмотреть на это.

Жером несколько раз чуть не получил по лицу, отчего толпа загудела, но, поняв манеру атаки противника, он стал искать пути противодействия и стал наступать сам.

В результате, застав Рено несколько раз врасплох, он загнал его к фонтану и, когда тот в очередной раз попытался увернуться, он со всего размаха плашмя хлопнул ему мечом по спине, отчего тот не устоял и плюхнулся в чашу фонтана.

Шарль и другие рыцари рассмеялись, когда Рено вынырнул из воды.

Он захлопал в ладоши своему ученику и, подойдя, поднял его руку вверх, чтобы все видели кто одержал победу.

Жером отдал учителю свой меч и, подойдя к поверженному противнику, протянул ему руку, помогая выбраться из фонтана. Рено расстроено покачал головой, но ответил на его жест. Он взялся за руку и вылез из чаши.

– Прости меня! – поклонился он Жерому. – Ты преподавал урок старому сумасброду. Принесите мой меч!

Откуда-то сзади к Рено подбежал небольшой парнишка и притащил увесистый двуручный меч.

Госпитальер взял меч двумя руками и, чуть достав из ножен, поцеловал его и протянул Жерому.

– Только дай слово, что никогда не используешь его против христиан, в каких бы обстоятельствах ты ни оказался.

– Даю слово, – ответил Жером и принял его.

Где-то в лесу по дороге на Ангулем

Шарль засмеялся и подбросил в костёр хвороста, – я до сих пор помню бледный вид Рено. Он посмотрел на Жерома.

– Удивительно! Но после того поединка он словно переменялся. Говорят, совсем отрёшился от мира и стал затворником.

– Пути Господни неисповедимы, – ответил Жером.

– Это правда, – согласился Шарль.

Он поднялся.

– Я пойду проверю окрестности, а ты ложись. Я первый в дозоре. Всё равно не усну.

Ночь выдалась тихая и на удивление тёплая, отчего одежда, промокшая днём, успела просохнуть, хотя и пропиталась запахом костра.

Поутру они вкусили хлеба, что у них оставался с вечера, и, запив его монастырским вином, двинулись в путь.

Проскакав около пяти лье через лес, они снова выехали на дорогу в надежде, что люди, посланные прево, потеряли их след.

Когда дорога впереди начала резко уходить вниз и теряться за поворотом в тумане, они, не сбавляя темп, спустились вниз и чуть не наткнулись на поваленное дерево, перегородившее им путь.

Шарль придержал Маренго и тот от неудовольствия, что его сильно взяли за узду, встал на дыбы, ударив дерево передними копытами.

– Что ещё! – возмутился Шарль его поведению и покрутил головой, вынимая меч.

– Назад! – неожиданно приказал он и ударил коня во всю прыть.

Жером чуть медленнее развернул своего коня и устремился следом, когда сверху в их сторону ударили два лучника.

Стрелы, не поразив всадников, ударились о щиты, висевшие у них за спинами, и рыцари словно птицы взлетели вверх по дороге. А навстречу им уже мчались два всадника, готовые к атаке.

Шарль сходу уклонился от лезвия, просвистевшего у него над головой, и успел подрезать шею напавшего на него всадника.

В этот момент Жером ехавший следом угодил в ловушку и натянутый канат, спутав ноги его лошади, заставил его с грохотом свалиться на землю.

Он быстро поднялся и, достав два своих коротких меча, стал в оборонительную позицию.

Шарль остановился и, развернувшись, успел вернуться к нему, по пути срубив ещё одного нападавшего.

– А вчера их было пятеро, – посетовал он.

Жером опустил забрало кивком головы и спокойно ответил:

– Справимся и с дюжиной.

– Мне бы твою уверенность и молодость, – засомневался Шарль.

Нападавшие начали сжимать вокруг них кольцо, с каждым шагом подходя всё ближе. И в конечном итоге Шарль насчитал около пятнадцати человек.

Ещё один всадник, по-видимому, командующий этим отрядом головорезов, держался в стороне. Он был облачён в коричневый монашеский балахон, который был ему явно велик.

Он оценил момент и, подняв руку, дал своим людям команду атаковать.

Нападавшие сразу попытались разделить рыцарей, оттесняя Жерома от дороги.

Взмах, взмах, удар, ещё один, ещё, и двое нападавших на него с воплями повалились в грязь.

Третьего он поймал на замахе и, пронзив его мечом, словно поросёнка на вертеле перебросил через себя, чем поумерил пыл остальных нападавших.

– Я так не умею, – оценил Шарль, отреагировав на вопли поверженного учеником врага.

– Давай Маренго, – дёрнул он коня, ставя того на дыбы и заставляя бить копытами нападающих.

Неожиданно из леса засвистели стрелы и Шарль, опустив коня, развернул его, закрываясь щитом, но стрелы оказались не по его душу.

Трое головорезов тут же повалились на землю, но стрельба не прекратилась.

Точные выстрелы достали ещё двоих, после чего оставшиеся головорезы переглянулись и поспешили ретироваться в лесу с противоположной стороны дороги.

Шарль взглянул на всадника, который командовал нападавшими и, ударив коня, помчался прямо на него.

Всадник рванул от него, что есть мочи, и когда он обернулся, с его головы спал капюшон, показав его бледное, худое лицо и светлые неживые волосы человека без возраста.

Шарль от неожиданности остановился, и всадник быстро скрылся за поворотом дороги.

– Вот же! – произнёс он.

Некоторое время он ещё смотрел в его сторону и, помотав головой, поехал назад.

В этот момент из лесу выехали четыре странных всадника в длинных кольчужных доспехах и сарацинских шлемах байдах. Каждый из которых был вооружён коротким луком на манер тех, которыми пользовались восточные варвары, коих Шарль встречал в землях Византии.

Он показал Жерому, чтобы тот не предпринимал агрессивных действий и поприветствовал неожиданных гостей.

– Салам!

Один из всадников ответил кивком головы и, обернувшись к лесу, присвистнул, подавая кому-то условный знак и говоря другим что-то на непонятном языке.

– Кто они? – спросил Жером, открыв забрало и не опуская мечи.

– Я видел их в Константинополе, – ответил Шарль, – но я не помню, как они называют себя.

В лесу раздалось ржание лошадей и шум приближающейся массы кавалерии.

И вскоре на дорогу выехали шесть рыцарей госпитальеров, сопровождающих даму на белом коне.

Она на английском что-то приказала старшему рыцарю и тот дал команду своим людям прочесать окрестности.

Затем она подъехала к Шарлю и, сбросив вуаль, как ни в чём ни бывало мило улыбнулась.

– Я надеюсь мои туркменские всадники вас не напугали? Я баронесса Бернли, – представилась она и, обернувшись, посмотрела на Жерома, – направляюсь домой в Англию.

Я – Шарль, это Жером, – ответил ей взаимностью Шарль, – мы рыцари храма, направляемся в Париж.

Баронесса осмотрела убитых ими врагов и спросила:

– Это люди епископа из Бордо, что им было надо от вас?

– Спросите у них, – посоветовал Шарль, убирая меч, – они напали внезапно, не задавая вопросов. Мы подумали, что это разбойники. Если бы они представились и не угрожали нам, мы бы их не убили. Обет запрещает нам поднимать оружие на христиан.

– Вас это, конечно, оправдывает, – усмехнулась баронесса, – вы отличные воины. Приглашаю вас составить мне компанию. До Парижа путь не близкий и опасный.

Шарль немного помедлил, правя разгорячённого Маренго и, переглянувшись с Жеромом, ответил:

– Мы принимаем ваше приглашение, баронесса.

Варвары, сопровождавшие баронессу, расчистили дорогу от убитых и убрали поваленное дерево, после чего весь сводный отряд двинулся дальше.

Госпитальеры были не особо разговорчивые и по их взглядам было понятно, что впряглись они в историю охраны баронессы исключительно ради денег. К тому же все они были англичане, которые с трудом изъяснялись на французском.

С варварами же баронесса общалась на незнакомом Шарлю языке, как он ни старался его распознать.

– Что это за язык? – не выдержав спросил он.

– Тюркский, – ответила баронесса.

– Я не знаком с ним, – заметил Шарль.

– А с какими вы знакомы? – поинтересовалась баронесса.

– Английский, испанский, немецкий, некоторые наречия римских земель, арабский, – ответил Шарль.

– Ого! – заметила баронесса. – Не думала, что рыцари храма настолько образованы.

– А вы, Жером? – спросила она, проехав немного вперёд.

Жером посмотрел на неё своими голубыми глазами и просто улыбнулся.

– Однако эти глаза могут свести с ума любую женщину, – отвела она взгляд и вернулась к Шарлю.

– Жером не сильно разговорчивый, – объяснил Шарль, – особенно когда его взор ищет такая прелестная леди.

– Вы ещё и льстец, – улыбнулась ему баронесса.

– Мы – слуги Господа, и всегда говорим чистую правду, – ответил Шарль.

Путь до Парижа занял двенадцать дней.

Всё это время Шарль и баронесса, которую звали Диана, без умолку болтали на разные темы, делясь друг с другом рассказами об их странствиях по Святой земле, Византии и Европе.

Жером, в свою очередь, лишь изредка присоединялся к ним, и большую часть времени наблюдал за воинским умением странных охранников баронессы.

На стоянках они держались в стороне от рыцарей, и он наблюдал как они тренировались, стреляя на скаку из лука и поражая при этом мишень в самую сердцевину с любой дистанции и на любой скорости.

Ещё его впечатлила их манера управляться с саблями без гарды, которых у каждого было по две, и приёмы обращения с которыми Жером пытался перенять, стараясь повторить их движения со своими короткими мечами.

В конце их путешествия, в Париже, один из всадников, ничего не говоря, подарил Жерому на память богато украшенный кинжал с небольшой гардой в форме полумесяца.

– Берите, Жером, – улыбнулась баронесса. – Салману было приятно наблюдать, как вы учитесь у них.

Жером принял дар, и вся процессия, сопровождающая баронессу, миновав ворота Тампля, двинулась дальше.

– Мы пробудем в Париже неделю, – сообщила на прощание баронесса, обращаясь к Шарлю, – вы знаете, где меня искать.

Она ударила лошадь тростью и поспешила за своим сопровождением.

– А зачем её искать? – спросил Жером.

– Ты ещё молод, друг мой, – ответил Шарль, – и ничего не смыслишь в хорошей беседе, особенно с таким прекрасным собеседником.

Глава 3. Баронесса Бернли

8 октября 1307 года

Замок ордена Тамплиеров. Париж

Посмотрев вслед удаляющейся кавалькаде, Шарль кивнул своему ученику и повернул лошадь к воротам.

– Идём, друг мой. Мы пропустили воскресную мессу. Надо успеть хотя бы на вечернюю молитву.

Отдохнув с дороги и приведя себя в порядок, они собрались в храм, когда их вызвали к великому магистру.

Пожилый магистр ожидал их в своей келье. Она была больше, нежели чем у остальных братьев, и, кроме кровати с табуретом, в келье магистра был большой стол на несколько человек, молельное место с большим крестом на стене и несколько сундуков, стоявших вдоль стены с узкими окнами, которые выходили во двор замка.

– Шарль, Жером, входите, братья мои, – поманил их к себе магистр, – мне сообщили, что вы вернулись.

Зайдя в келью, они перекрестились и, магистр предложил им места за большим столом.

– Некоторые братья высказывают недовольство тем, что я выбрал вас своими порученцами, и даже освободил от некоторых послушаний, – произнёс магистр, – но есть дела мирские, есть дела братии, а есть дела, которые я не могу никому доверить. И так уж случилось, что в силу обстоятельств вы двое посвящены в тайны, за обладание которыми и святая церковь, и король отдали бы всё, что угодно.

Он вздохнул, прервавшись, и затем продолжил.

– Так зачем вас хотел видеть папа Климент?

– Речь шла о документах допроса узника Акры, если вы помните такое дело, – сообщил Шарль.

– И что вы ему сказали? – спросил магистр.

– Правду, – ответил Шарль, – узник был умерщвлён, документы утонули.

– На другого бы я наложил суровый обет за ложь, – заметил магистр.

– Но я не врал, я лишь передал ваши слова Папе своими устами, – выкрутился Шарль.

– Да! – согласился магистр, – на мне грех, – он встал из-за стола, – на мне много грехов.

Всё эти проклятые тайны. Оставались бы они там, откуда пришли к нам.

Он сложил руки и, прочитав краткую молитву, посмотрел на своих посланников, – больше ни о чём вас Папа не спрашивал?

– Нет, – ответил Шарль. – Правда на обратной дороге нам пришлось зарубить дюжину людей Епископа из Бордо. Но они были в платье разбойников без каких-либо отличий.

– Почему Папу заинтересовала эта история? – задался вопросом магистр, проигнорировав информацию Шарля о нападении.

Он отошёл к окну и, обернувшись, показал им рукой:

– Идите. Мне надо подумать.

Они молча встали и удалились.

– Странно! – произнёс Шарль, когда они покинули келью магистра. – Почему через столько лет всех заинтересовала эта история?

– Может из-за странного облика узника, который нёс всякую ересь, – предложил версию Жером.

– Но мы не знаем, кто он и что он рассказал под пытками, – уточнил Шарль, – и мне не хочется умирать за то, о чём я не ведаю.

– Ты думаешь, всё настолько серьёзно? – остановился Жером.

– Не знаю, – ответил Шарль, – но лицо узника я никогда не забуду. И то же лицо было у человека, который отдавал приказы людям епископа, там на дороге, когда на нас напали.

– Тебе не показалось, учитель? – усмехнулся Жером. – И почему ты тогда умолчал об этом?

– Я подумал, что мне почудилось, – развёл руками Шарль.

– Но теперь ты так не думаешь? – уловил его сомнения Жером.

– Теперь не думаю, – подтвердил Шарль, – оставим пока это. Идём.

На утро следующего дня Шарль испросил для них разрешения выйти в город, и они отправились по адресу, который оставила им баронесса.

Рыцари, нищие, бродяги, купцы, горожане. Жизнь в Париже, самом крупном городе Европы, текла своим обычным чередом.

Дом, в котором остановилась баронесса оказался всего в паре улиц от Тампля и до места они добрались достаточно быстро.

Шарль прошёлся туда и обратно вдоль дома, сверяясь с приметам, и постучал в запертую дверь.

– Зачем мы сюда пришли? – спросил его Жером.

– Пока ты перенимал навыки у варваров, баронесса мне рассказала много интересного о её путешествии на восток, – объяснил Шарль, – она может что-нибудь знать про странного человека, может он из какого-то племени, которые она посещала или ещё что-то.

– И что тебя навело на эту мысль? – заинтересовался Жером.

– Тот второй, которого я увидел на дороге, – ответил Шарль.

С противоположной стороны раздались шаги и дверь отворили.

На пороге стоял Салман, один из всадников баронессы, который подарил Жерому кинжал.

Он поприветствовал гостей на французском, добавив пару фраз на своём языке. И когда рыцари зашли внутрь, он осмотрел улицу и запер дверь.

Не обмолвившись и словом, он жестом указал дальнейший путь и пропустил их вперёд.

Проводив их на второй этаж в покои баронессы, он распахнул двери.

Внутри оказалось довольно уютно. Большая комната для приёма гостей была увешана дорогими гобеленами. А по обе стороны располагались два камина, которые были протоплены, отчего в помещении было немного жарко.

Перед одним из каминов стояло массивное кресло, в котором сидела баронесса и ещё несколько кресел, в которых расположились служанки, занимающие свою госпожу.

– Прошу, – поприветствовала баронесса рыцарей, приглашая их.

Служанки тотчас поднялись и покинули зал через небольшую дверцу позади.

– Простите, если температура в помещении чрезмерно высока, – улыбнулась баронесса, – но за время своего путешествия я так привыкла к восточной жаре, что условия Франции немного пошатнули моё здоровье. Да и путь был не близкий.

– Не близкий путь, – согласился Шарль.

Он чуть подтолкнул застеснявшегося Жерома, и они присоединились к баронессе.

– Салман. Принеси гостям вина, – попросила баронесса и Салман, положив руку на грудь в знак покорности, покинул их.

– Я рада, что вы посетили меня, – посмотрела на Жерома баронесса, – окончательно вогнав его в краску.

Её выразительная и манящая красота была какая-то особенная. Жером заметил это в самый первый раз. Диана не была похожа ни на одну женщину, которых он видел ранее. И хотя англичанок он встречал не так много, но он мог биться об заклад, что она не принадлежала к их числу.

В её чертах угадывалась одновременно таинственность женщин востока и утончённость женщин Византии. Но в тоже время у неё была идеальная белая кожа, и фигура точёной греческой богини, несвойственная им обоим.

– По-моему ваш ученик хочет меня околдовать, – удивилась Диана, – пристальному взгляду Жерома.

– Простите его баронесса, он просто молод, – одёрнул его Шарль.

Баронесса перевела взгляд на Шарля, и спросила:

– Как дела в ордене?

– С Божьей помощью, – ответил Шарль, придав своей фразе знак таинственности тем, как он произнёс её.

– Вы пришли не просто оказать знак внимания, – поняла его интонацию баронесса, – не так ли?

– Вы довольно умная и проницательная, – сделал ей комплемент Шарль, – у нас действительно есть вопросы к вам, на которые вы, возможно, знаете ответы.

– Рада буду помочь, – откликнулась баронесса.

– Вы много странствовали, много видели и слышали, – начал издали Шарль, – может быть в своих странствиях вы встречали упоминание о некоем племени невысоких людей вот такого вида?

Он потянулся куда-то под плащ и извлёк на свет свёрнутый лист бумаги, который он передал баронессе.

Она взяла лист и развернула его, посмотрев на изображённое на нём лицо, начертанное куском золы.

– Кто это? – спросила она, изучая портрет.

– Этот человек командовал отрядом, напавшим на нас, – ответил Шарль.

– Для настоящего времени вы неплохо рисуете, – похвалила его баронесса, – но я не видела его раньше.

Её ответ прозвучал немного фальшиво и странно, на что обратили внимание оба рыцаря.

– Это крайне важно, – настоял Шарль.

– Это касается ордена? – неожиданно спросила баронесса.

Жером отрицательно покачал головой, глядя на Шарля, и тот немного замялся.

– Значит, это касается ордена, – утвердительно произнесла баронесса.

Она отдала портрет Шарлю.

– Тайна за тайну. Я смогу помочь вам, только если вы мне всё расскажете.

– С нашей стороны это будет нарушение клятвы, – ответил Шарль.

– Хорошо, – согласилась баронесса, – я скажу вам немного, не прося ничего взамен, надеюсь, что вы захотите узнать больше, и снова придёте ко мне.

– Благодарю, – ответил Шарль.

– Тридцать лет назад недалеко от Дамаска его нашли мамлюки, – указала она рукой на рисунок, – это был очень странный человек.

1277 год

Окрестности Дамаска

Дорога на Баальбек

Вся территория Леванта представляла собой лоскутное одеяло, где сталкивались интересы христиан, мусульман и Золотой орды, которые вели между собой непрекращающиеся войны в надежде окончательно покорить землю обетованную.

В последнем сражении воины султана не далее как с месяц разбили при Эльбистане армию монголов и их союзников, снова склонив чашу весов на свою сторону.

Большой отряд из армии султана Египта остановился на ночлег в одном переходе от Дамаска.

Разложив костры и выставив стражу, они стали недалеко от дороги, чтобы их было видно всадникам султана, которые должны были привезти приказ о дальнейшем продвижении.

Ночь выдалась довольно холодной, поэтому костров было больше чем обычно из-за чего отряд со стороны можно было принять за небольшую армию.

Стражники в очередной раз провели переключку, удостоверившись, что всё спокойно, когда на севере в паре лье в пустыне вспыхнуло зеленое зарево, осветившее на мгновение всю пустыню.

Стражники тут же доложили своему эмиру о случившемся и тот распорядился отрядить десяток всадников, чтобы проверить что это было.

Вернулись они довольно быстро, волоча на аркане странного путника в лохмотьях и христианском монашеском балахоне.

– Пошёл! – дёрнул за аркан крепкий молодой воин, который возглавлял всадников, посланных на разведку.

Он спешил и, смотав аркан, потащил пленника в палатку эмира.

– Господин! – поклонился он, войдя во внутрь.

Эмир, сидевший на большом топчане, махнул рукой, приглашая своего воина войти. Тот, дёрнув за аркан, затащил пленника во внутрь и снял с него капюшон, представив его худое измождённое лицо перед своим господином.

– Это эмир Аль-Халиль, наместник султана, – представил господина воин, – поклонись!

Пленник покорно склонил голову и эмир, поднявшись с топчана, неторопливо подошёл к нему и осмотрел его наряд.

– Христианин?

– Не суди по одежде, господин, – ответил ему на его языке пленник.

– Мы нашли его в том самом месте, где было зарево, – объяснил воин.

– Кто же ты? – спросил эмир.

– Я путник, идущий дорогой времени, – ответил пленник, – меня зовут Каин.

– Ты иудей? – посмотрел на него эмир, – у тебя иудейское имя.

– Я никто, – ответил пленник, – у меня нет дома и племени.

– Тогда, судя по твоему одеянию, ты – дервиш, – констатировал эмир.

– Это ты вызвал зарево, которое увидели мои воины?

– Это отражение времени, – ответил пленник, – я лишь его слуга и ищу ответы на вопросы.

- Какие вопросы? – заинтересовался эмир.
- Я ищу путь к месту, где потоки времени берут своё начало, – ответил пленник.
- Боюсь о месте, которое ты ищешь, ведает лишь всевышний, – улыбнулся эмир.
- Развяжи его, – приказал он.

Воин выполнил приказ и пленник, выпрямившись, опустил руки вдоль туловища.

- И где же ты уже побывал в своём странствии? – поинтересовался эмир.

– В разных местах, господин, – ответил Каин, – боюсь, что мой рассказ будет очень долгий.

Эмир указал ему на шкуру, расстеленную на земле, – у тебя есть целая ночь. И если твой рассказ мне понравится, я дам тебе новую одежду и отпущу с миром.

- Как изволите господин, – поклонился Каин.

8 октября 1307 года

Дом баронессы Берли. Париж

Они назвали его дервиш пустыни, – объяснила Диана, – рассказ его так понравился эмиру, что тот предложил ему остаться служить ему. Странник принял его предложение и прожил у эмира десять лет. Время от времени он бесследно пропадал, но потом снова объявлялся, пока однажды не пропал совсем. Что с ним случилось дальше эмир не сказал. Но он сохранил его рассказы об удивительных землях, полных необычайных чудес, о которых рассказывал ему странник и о которых эмир поведал мне.

Она остановилась и показала руками:

- Пока это всё!

Паузу, которая повисла на несколько мгновений, прервал Шарль.

– Благодарю баронесса, – произнёс он, – мы подумаем над вашим предложением, а сейчас мы должны покинуть вас. У нас ещё есть дела в городе.

- Рада была помочь, – ответила Диана.

Рыцари быстро откланялись и служанка, которую позвала баронесса, проводила их.

Когда они ушли, в дверях появился Салман с кувшином вина. Он подошёл к Диане, которая сквозь мутные стёкла окна смотрела на бурный разговор двух рыцарей тамплиеров у дверей её дома.

- Они точно те, кто нам нужен? – спросил Салман.

- Да, – ответила Диана.

– И у них точно есть информация, которая нам нужна, – произнесла она на русском языке, чтобы их не поняли другие слуги, находившиеся в доме.

Салман налил себе вина и сделал пару глотков.

- Вино в этом столетии – полное дерьмо.

Диана улыбнулась.

– Тоже мне сомелье. Скажи лучше ребятам проследить за ними. И не дай Бог с их головы упадет хотя бы один волос, пока я всё не разужаю. Ведь ты помнишь, что должно случиться в пятницу тринадцатого?

- И что нам теперь? – спросил Салман, – выкрасть их из Тамплиа?

– Может и не придётся, – успокоила его Диана, – я не помню их имён в списке арестованных тамплиеров. Вероятно, они покинули его до этого.

– А мы не сильно вмешиваемся? – предостерег её Салман, – мы уже отправили в историю десяток человек из этого столетия. Вероятность того, что эти два товарища справились сами, почти сто процентов.

– Это надо было для знакомства с ними, – объяснила Диана, – это лишь вопрос времени.
– Ирония в том, что вся наша служба – это вопрос времени, – напомнил Салман.
Покинув дом баронессы, Шарль и Жером, не торопясь, отправились назад в замок.
– Откуда у тебя рисунок? – спросил Жером.
– Сам нарисовал, – ответил Шарль, указывая на голову, – то, что запомнил.
– А откуда она знает всё о нём? Я уверен, что она не англичанка, – предостерег его Жером.
– Ты также хорошо разбираешься в англичанках, как я в стряпне, – пошутил Шарль.
– В следующий раз я пойду один, – поставил его перед фактом Шарль.
– Я не пушу тебя одного, учитель, – настоял Жером, – ты слишком много времени в пути уделял этой женщине, и она свела тебя с ума. Я даже думаю, что ты мог ей проболтаться о чём-то, сам того не замечая.

– Не держи меня за дурака! – поставил его на место Шарль.

Жером замолчал и пошёл в сторону замка.

– Обиделся что ли? – крикнул ему вслед Шарль, и пошёл следом. – Мальчишка!

Весь следующий день они помогали братии в различных делах и всё это время Шарль находился в раздумьях, поэтому работу за двоих фактически исполнял безотказный Жером.

Особенно он усердно помогал братьям, которые кормили нищих, обитающих в предместьях Замка.

За тем, как они покидают замок, из окна своей кельи наблюдал великий магистр.

– Их вернуть? – спросил его брат Анри, который пришёл жаловаться на то, что Жером в силу своего богатырского роста забирает слишком много провизии для бедных.

– Ну вы же всё жаловались, что я освободил их от послушания, – ответил Жак, – и вот они по доброй воле сами исполняют его. Только теперь вы жалуетесь, что они делают это усерднее остальных.

– За день кладовые не опустеют, – успокоил он Анри, – кроме того у меня есть поручение для них. Так, что нечего обращаться ко мне с такими пустяками.

– Надеюсь, это всё? – спросил магистр.

– Да, великий магистр, – ответил Анри.

На следующий день ближе к вечеру в Тампль прибыл большой конвой повозок с припасами, которые после разгрузки загнали к заднему входу часовни и грузили до поздней ночи. А с утра великий магистр вновь позвал к себе своих доверенных лиц.

Он взял со стены крест и, подойдя к ним, произнёс, – клянитесь, что всё услышанное здесь умрёт вместе с вами!

– Клянёмся! – вместе произнесли рыцари, и магистр некоторое время молча смотрел на них.

Затем он повесил на место крест и открыл один из своих сундуков, из которого достал завернутую в матерью книгу в кожаном переплёте.

Магистр положил её на стол и открыл на нужной странице.

– Узнаёте?

Шарль подошёл ближе и напряг память.

– Нет!

– А ты, Жером? – спросил магистр.

Жером в силу своего роста наклонился ближе к столу и, пробежав текст, написанный на французском, спросил:

– Это записи из Акры?

– И да, и нет, – ответил магистр. Он посмотрел на Шарля. – Тебе не пришлось лгать Папе, те записи из Акры действительно пропали. Их сожгли по моему приказу. Но на всякий случай я велел сделать точный список с них.

– Читай, – попросил магистр.

День одиннадцатый. Дознание лазутчика, именующего себя Каин

Вчера лазутчик попытался бежать. Он вывернул себе руки пытаясь высвободиться из цепей. Такой преданности своему служению не видел даже палач Акры. Для недопущения побега, лазутчика сковали цепями полностью и сломали ему обе ноги. Палач никогда не видел, чтобы обычные люди так стойко сносили его работу. Обвиняемый не изрёк из себя ни единого звука. Увещевания епископа на него не действуют.

Епископ:

Я предлагаю облегчить страдания, если ты сознаешься в том, что служишь врагам святой церкви.

Лазутчик:

Много непонятных слов... Вы зло. Мои хозяева уничтожат вас. Даже если меня постигнет неудача.

Епископ:

Твой хозяин султан? Что тебе поручено?

Лазутчик:

Ваши короли падут. Мы везде.

Епископ позвал палача, после чего у обвиняемого начался припадок.

Епископ утомился и повелел привести его в чувства и разговорить.

Епископ:

Говори, и твои мучения прекратятся.

Лазутчик бредит:

Найти ребёнка. Убить короля. Рыцари храма. Убить короля. Я сбился с пути.

Лазутчик повторяет одно и то же.

Магистр захлопнул книгу, так, что Шарль даже не успел дочитать страницу.

– Я ничего не понял, – произнёс он в недоумении.

– До меня доходят слухи, что Папа и король что-то затевают, – ответил магистр, – и на вас по дороге напали его люди, после того как папа спрашивал вас об этих записях.

– Допрос узника вёл епископ, близкий к нынешнему Папе, – уточнил магистр, – я допускаю, что перед смертью на исповеди он поведал историю, где некий странный человек признаётся в том, что его хозяева собираются уничтожить королей. И он упомянул рыцарей ордена. Это очень плохая связь. И очень удобный случай. Можно подумать разное.

– Но это ложь! Здесь нет никакой связи. Его пытали, и он был весь искалечен. Наверняка он нёс всё это в бреду, – припомнил Шарль. – Жером подтвердит.

– А если вас не станет? – спросил магистр. – Кто подтвердит?

Он прошёлся вдоль стола.

– Нынче, братья мои, появилось очень много завистников у ордена. Взять того же короля Филиппа. Его казна пуста, и он должен ордену половину Франции. Да и папа не исключение. Это вопрос времени, когда нам предъявят счёт. И вот тогда ваши показания и эти записи могут пригодиться, – он сделал паузу и поднял взгляд на Жерома, – поэтому я принял решение отправить вас в безопасное место.

Жером толкнул Шарля.

– Расскажи о том человеке.

– Магистр, – начал Шарль.

– Молчите и слушайте! – оборвал его Жак, – вы сейчас же соберётесь в дорогу!

– Вчера прибыли рыцари из Ла-Рошели, их привёл магистр де Шолон. Сегодня два конвоя отбывают назад, и вы поедете с одним из них, – он подвинул книгу, – это вы заберёте с собой.

– В конечном пункте вы сядете на корабль ордена. Для сохранения тайны миссии я не буду раскрывать цель вашего путешествия.

Конвои поедут разными дорогами.

– И запомните, что вы поклялись молчать! – напомнил магистр, – пока я, или мой преемник не попросим вас об обратном.

Он перекрестил их и произнёс на прощание, – на все воля Божья. Ступайте!

Глава 4. Марк

11 октября 1307 года

Замок ордена Тамплиеров. Париж

Конвой из четырёх повозок тронулся в путь ещё до полуденной молитвы. Его сопровождали десять рыцарей из Ла-Рошели и Шарль с Жеромом. Командовал всеми пожилой, но ещё крепкий рыцарь с берегов туманного Альбиона по имени Марк.

Среди братии о нём ходило множество слухов о том, что в молодости он проявил себя в сражениях на святой земле. И хотя в ордене было неприлично выделять заслуги отдельного рыцаря, о Марке говорили, что по силе и умению ему не было равных. Ведь по слухам, в Акре он в одиночку бился против пятнадцати сарацин, попал в плен, бежал, пересёк пустыню и вернулся обратно.

Сам же Марк ко всем этим сплетням относился с определённой иронией, не опровергал, но и не подтверждал их.

Из Парижа выехали без происшествий, и как только оказались на свободной дороге, Марк приказал прибавить темп.

Двигаться планировали от командорства к командорству без остановок. Делая лишь небольшие перерывы для того, чтобы поменять лошадей.

Наблюдавший за замком тамплиеров человек баронессы, заметив двух знакомых рыцарей, тотчас поспешил доложить ей об их отбытии и застал её за игрой в шахматы.

Салман сделал очередной ход и констатировал, – вам мат, Диана Валерьевна.

Баронесса столкнула короля с доски, – вы жулик, Салман Бахтиярович.

Салман улыбнулся, – просто я – чемпион управления по шахматам.

Наблюдавший за храмом словно вихрь ворвался в зал и немного отдышавшись, сообщил, – из замка выехал обоз из четырёх повозок. Его охраняют рыцари, которые прибыли вчера из Ла-Рошели и с ними оба наших.

– Спасибо, Шамиль, – поблагодарила его Диана.

– Это интересно, – задумалась она, – вероятно, это один из тех обозов, которые покинули Париж накануне арестов. Они ехали в Ла-Рошель, но по дороге бесследно пропали. Чуть позже из Ла-Рошели вышло полтора десятка кораблей ордена, которые тоже бесследно исчезли. Считается, что на них вывезли сокровища Тамплиеров и не куда-нибудь, а в Америку!

– Почти за двести лет до Колумба, – напомнил Салман.

– И с обозом едут наши рыцари, – заметила она, – если твой кинжал все ещё у Жерома, то мы их быстро отследим.

– А как же Каин? – спросил Шамиль, – в Париже он так и не объявился.

– Я не знаю зачем ему наши рыцари, но он точно где-то поблизости, – ответила Диана, – ему от них что-то очень нужно. Поэтому меняем план. Доставайте доспехи, переодевайтесь в рыцарей, и берите с собой всё оружие. Я чувю нам предстоит серьёзная заварушка.

Париж. Королевский замок

Резиденция короля Франции

Филиппа Красивого

В приёмном зале было пусто, если не считать королевской стражи, которая стояла у дверей.

Посланник Папы прошёлся взад-вперёд и снова остановился на том же самом месте, вслушиваясь в звук шагов, которые доносились из-за дверей напротив.

В какой-то момент двери распахнулись и в зал вошёл чуть лысоватый вельможа средних лет с небольшими усиками и бородкой. Это был Гийом де Ногаре.

Придворные опасались этого, на первый взгляд, невзрачного человека, который был хранителем королевской печати и советником короля.

Людей как личности он не воспринимал и считал, что роль каждого человека в королевстве должна сводиться лишь в служении на благо Франции и королю. Если кто-то был не согласен с этим, то он сразу попадал в стан врагов Де Ногаре и его участь была незавидна. Считалось, что даже папа Бонифаций VIII пал в итоге от его пера, коим он владел лучше, чем мечом.

Он остановился и посмотрев на человека в монашеском балахоне подошёл ближе, – вы посланник папы Климента?

Человек протянул Де Ногаре свиток с папской печатью, и советник короля внимательно прочёл его.

– И что же такого понадобилось Папе, что он просит короля оказать помощь и предоставить в распоряжение его посланника королевских солдат? – спросил Де Ногаре.

– Поимка опасных преступников, – ответил посланник папы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.